

Чжуан И посмотрел на это сообщение в WeChat, и в его голове мелькнула догадка.

Он ответил сотруднику в WeChat, поднял голову и спросил Цзоу Кая:

— У тебя есть дела после обеда? Составь мне компанию на пары.

Цзоу Кай:

— ?

В штаб-квартире корпорации «Ваньхэ» проходило совещание высшего руководства семьи Ли.

Семья Ли — это известная аристократическая семья со столетней историей, чья родословная тянется с древних времен. Начиная с поколения Ли Цзэ, семья разделилась на две ветви: одна пошла в политику, другая — в бизнес.

Бизнес-ветвь в настоящее время возглавляет Ли Цзэ, основавший корпорацию «Ваньхэ», которая охватывает такие отрасли, как недвижимость, развлечения, торговые центры, отели и другие. Старший законный сын Ли Цинъян, открыв собственное дело в Англии, не вернулся; остались два внебрачных сына: Ли Цинсян — безнадёжный, и много дел Ли Цзэ передал в руки второго сына, Ли Цинхая.

Но и Ли Цинхай не сидел сложа руки, сам пошел и основал какую-то «Ихай Энтертейнмент Медиа». Семейного легитимного бизнеса ему оказалось мало, обязательно нужно было полезть в мутные воды шоу-бизнеса. Ли Цзэ, вспоминая об этом, чувствовал головную боль.

Даже на сегодняшнем совещании высшего руководства Ли Цинхай чуть не опоздал. Ли Цзэ, сидя во главе зала заседаний, бросил на Ли Цинхая неодобрительный взгляд.

Ли Цинхай, встретив его взгляд, слегка кивнул в знак приветствия и снова опустил глаза, сосредоточив внимание на телефоне.

Сяо Чэнь доложил ему ситуацию: Чжуан И отказался ехать на дополнительную съемку для «Звёздных новостей» и сам определил место съемки и стиль.

Вырос, появились собственные идеи.

Ли Цинхай невольно тронул уголки губ и ответил:

— Хорошо.

Совещание затянулось до половины второго дня. Столовая штаб-квартиры «Ваньхэ» подготовила легкий обед. Ли Цинхай вместе с руководством головной компании и руководителями дочерних предприятий отправился туда, быстро перекусил и собрался спешить на съемку Чжуан И.

— Ты куда так торопишься? — Ли Цзэ остановил его.

— Папа, — позвал Ли Цинхай, — в «Ихай» есть дела, нужно срочно вернуться.

Услышав это, Ли Цзэ стал недоволен, нахмурившись:

— Цинхай, эта твоя компания — пусть будет просто для развлечения, но у «Ваньхэ» такое большое наследство, тебе стоит уделять ему больше внимания.

Ли Цинхай тихо усмехнулся и покачал головой:

— Папа, если в «Ваньхэ» что-то потребуется от меня, просто скажите. Когда старший брат вернется, все передадут ему. Мне же тоже нужно свое дело, разве нет?

Опять началось. Ли Цзэ в душе расстроился.

Каждый раз, когда он затрагивал эту тему, Ли Цинхай реагировал именно так. Ли Цинъян остался в Англии и не возвращается, из двух внебрачных сыновей один смотрит на семейное состояние как на нечто важнее всего, а другой совершенно им не интересуется — голова просто раскалывается.

Неужели это действительно расплата за грехи молодости? Сыновей немало, но ни на кого нельзя положиться. Уже в возрасте, а все еще приходится самому заниматься всеми делами компании, не видно ни малейшей надежды на пенсию.

Ли Цзэ вздохнул в душе, его отвлек заместитель на пару слов, а когда он обернулся, Ли Цинхай уже давно ушел, не дав ему возможности сказать еще несколько слов.

Ли Цзэ:

На душе было горько, домой возвращаться не хотелось. Он отправил Ян Пин сообщение в WeChat, приглашая ее на романтический ужин при свечах вечером. Сын сбежал быстро, но, к счастью, его мама была к нему более терпелива.

Ли Цинхай вышел из штаб-квартиры «Ваньхэ», его машина стояла у главного входа. Сяо Чэнь быстро подошел и открыл ему дверь заднего сиденья, Ли Цинхай шагнул внутрь.

Водитель завел машину, Сяо Чэнь доложил ситуацию:

— Чжуан И предложил снимать в университете, договорился с Университетом X о временной аренде аудитории, а также о случайных локациях на территории кампуса.

Ли Цинхай кивнул:

— Все фотографии назначены?

Сяо Чэнь:

— Не волнуйтесь, босс, все устроено, даже машину на сегодня специально поменяли! Вчерашний Saueppe отогнали на техобслуживание, в ближайшее время Чжуан И его не увидит.

Ли Цинхай бросил на него взгляд:

— Заткнись.

Сяо Чэнь:

— Окей.

Он перевел взгляд на правую руку Ли Цинхая и удивился:

— Босс, почему ваша рука так опухла? Сходите в больницу, посмотрите!

Ли Цинхай опустил взгляд:

— Не нужно, все в порядке.

Сяо Чэнь разве посмел слушать его «все в порядке»? Он велел водителю остановиться у аптеки, сам забежал внутрь, купил спрей от отеков и обработал им руку Ли Цинхая.

И снова не смог удержаться от внутренних размышлений: босс напился и переночевал в доме того маленького артиста, так почему же сегодня у него опухла правая рука?

Машина доехала до ворот Университета X, Ли Цинхай направился внутрь, а Сяо Чэнь последовал за ним по пятам.

Университет X был альма-матер Ли Цинхая, лучшим университетом города B, расположенным в его восточном районе. Он занимал обширную территорию, отличался красивыми пейзажами, сочетая в себе историческую основательность столетнего престижного учебного заведения и жизненную силу колыбели подготовки кадров новой эпохи.

Поскольку мероприятие «Как однокурсники-подростки» было ориентировано на студенческий стиль, Ли Цинхай заранее договорился с администрацией университета: можно арендовать аудитории Университета X и проводить съемки на территории кампуса.

Он был выдающимся выпускником Университета X, чье фото висело на стенде, и ежегодно жертвовал университету крупную сумму на поддержку развития. Как только он заикнулся о съемках в университете, администрация сразу же согласилась.

Тематический конкурс «Звёздных новостей» иногда из-за особых причин требовал замены фотографий участников, также некоторые модели предлагали снимать на выездных локациях, которые обычно согласовывались и бронировались заранее.

Ли Цинхай, легко ориентируясь в университете, быстро нашел арендованную аудиторию. Члены студенческого совета помогли сотрудникам повесить баннер у входа, вокруг столпились смотрящие студенты, которые с любопытством заглядывали внутрь аудитории.

— Товарищи, прошу потесниться, дайте пройти! — Сяо Чэнь раздвинул зевающих студентов, прокладывая Ли Цинхаю дорогу.

Глава студсовета, парень, увидев Ли Цинхая, загорелся и поспешил навстречу, сдержанно поздоровавшись:

— Здравствуйте, ст-старший брат!

— Здравствуй, — улыбнулся Ли Цинхай, похлопал его по плечу и вошел в аудиторию.

— Староста, а это кто был? — спросил сзади один из младших сотрудников студсовета. — Выглядит знакомо!

— Как это ты не знаешь? Это же Ли Цинхай! — Взгляд старосты следил за удаляющейся спиной Ли Цинхая, полный восхищения. — В свое время он был знаковой фигурой в нашем университете, три года подряд вел церемонии по случаю дня университета, на втором курсе его досрочно назначили заместителем председателя студенческого совета, на третьем — утвердили в должности; и при этом его оценки всегда были в первой пятёрке потока, да еще и мажор... Говорят, в то время девушки, которые за ним бегали, выстраивались в очередь от

учебного корпуса до библиотеки!

— О? Такой легендарный? — Загорелись глаза у младшего сотрудника. — Жаль, что он вел только три церемонии, иначе побил бы рекорд Университета X.

— Что ты понимаешь! — Староста покосился на него. — Это потому что на четвертом курсе его выбрали для программы обмена в Англию, иначе ведущим церемонии определенно был бы он.

— И богатый, и талантливый, да еще и отличник, люди действительно разные! — Младший сотрудник был полностью покорен.

Еще один младший сотрудник подошел поближе, сплетничая:

— Я слышал, такие знаковые фигуры обычно очень ветреные, у него что, в то время было полным-полно подружек, менял одну за другой?

Староста внимательно подумал:

— Об этом, честно говоря, не слышал... Это я в прошлом году, только поступив в студсовет, от заместителя председателя Инь слышал, что он, кажется, за три года в университете ни с кем не встречался, даже намека на отношения не было.

— Типичный богач и красавец, да еще и совсем не ветренный!

— Жаль, что я поступил слишком поздно и не застал легенды старшего брата!

Группа младших сотрудников вздыхала с сожалением.

Когда Ли Цинхай вошел, в аудитории уже шли съемки.

Чжуан И, одетый в простую белую футболку и джинсы, склонился над партой, что-то записывая. Солнечный свет, проникая через окно, освещал его изящные черты лица, и даже мягкие пряди волн отливали легким золотистым светом.

Юноша слегка сжал алые губы, все его внимание было сосредоточено на бумаге, в пальцах с четко очерченными суставами он держал полностью черную ручку, старательно переписывая конспект лекции.

В высококачественный объектив зеркальной камеры четко проецировались написанные от руки иероглифы на бумаге. Ли Цинхай подошел ближе, взглянул: почерк Чжуан И разительно отличался от его элегантной, почти красивой внешности — штрихи были резкими, нажим твердым, ощущалась пронизывающая бумагу острота.

Почерк Чжуан И все еще был тем, которому научил его он сам.

На этой неделе будут дополнительные обновления.

В этой главе нет Ли Цинхая.

Ли Цинхай: ???